

Как только они вышли, они увидели небольшой круглый столик, стоящий у двери соседней двери, с несколькими приготовленными блюдами на нем. Издалека они выглядели как свиная голова, вареная говядина и свиные рысаки... Ченг Ченг сел сбоку и принес миску лапши быстрого приготовления в руке, время от времени обдувая жар лапши быстрого приготовления.

Лю Юмэй не приготовила сегодня ничего вкусного. Булочки с лепешками, креветки и кашу это не вкусно. Кроме того, Лю Юмэй не очень хорошо готовит. Цзян Тао не может есть достаточно каждый раз, когда ест. Хотя раньше ей было трудно дома, ее отец улучшал еду дома каждый раз, когда брал деньги. Кто знает, что Лю Юмэй скупой человек, и она хочет держать деньги в руке каждый день, и она не хочет тратить ни копейки. Дома есть вяленый бекон, и Лю Юмэй она просто позволяет людям смотреть каждый день и говорить, что хочет сохранить на Фестиваль середины осени для приготовления пищи. Я не ела мясных блюд почти месяц.

В данный момент Лян Вэйдун, Лян Сяоди, Лян Сяомэй и Ченг ченг сидят за маленьким круглым столом, либо едят свиную голову, либо грызут свиные рысаки. Однако запах пищи все еще время от времени проникает в носы людей. Цзян Тао родила полный рот слюны и без следа поджала губы. Она вся такая, не говоря уже о Чжуан чжуане и Хунхун.

Чжуан Чжуан подошел: "Ченг-Ченг, что ты ешь?"

Ченг Ченг расширил глаза и моргнул, грызя рысаков блестящим ртом. Он указал на блестящих рысаков и слегка нахмурился. Это был первый раз, когда он ел рысака, но он сказал, что это было вкусно, но он не мог его жевать.

Су Вэйвэй увидела это, взяла свиные рысаки и разрешила их на мелкие кусочки чистыми ножницами: "Съешь это."

Ченг Ченг нахмурил брови, улыбнулся и положил в рот жирные свиные рысаки, поднял брови и намеренно открыл рот, чтобы пожевать, точно так же, как Чжуан Чжуан намеренно дразнил его раньше.

Чжуан Чжуан сглотнул: "Я тоже хочу есть свиных рысаков."

Съешь пердеж! Ченг Ченг нахмурился. Он и раньше просил Чжуан Чжуаня чего-нибудь поесть, но Чжуан Чжуан ни разу не дал этого.

Су Вэйвэй не хотел заботиться о ребенке, поэтому она взяла кусок свиного рысака и протянула его ему. Чжуан Чжуан собирался взять его, но Ченг Ченг схватил его и бросил в рот.

"Ченг-Ченг?" Су Вэйвэй была удивлена.

Ченг Ченг надул рот, закатил глаза на Чжуан чжуаня и намеренно указал на плоть своего рта, заставив Чжуан чжуаня заплакать от гнева.

Хунхун тоже пришла: "Невестка, я тоже хочу есть."

Су Вэйвэй взяла для нее еще один кусочек, и как только она протянула его, ее рука внезапно опустела.

Лян Сяомэй схватила мясо и бросила его в рот, жевала и жевала, и подняла брови, чтобы намеренно покраснеть от гнева, успешно плача от покраснения.

Лян Сямэй и Ченг Ченг хлопнули в ладоши.

Цзян Тао стиснула зубы от гнева и в этот момент бросилась ругаться.

“Если ты посмеешь что-нибудь съесть, будь осторожна, чтобы не отравиться! Вперед, вперед, вперед! Вернитесь ко мне!”

Она держала руку Чжуан Чжуаня в одной руке и крутила его красные уши другой, заставляя двух детей плакать.

Лю Юмэй холодно сказала: “Я не знаю, у какого дикаря были деньги. Если я ударила ее и убила, забудь об этом!”

Лян Фугуй взглянул на нее, посмотрел на сухой дым и вздохнул: “Не говори так плохо, как это звучит, когда тебя слышат другие!”

“Что плохого в том, что я говорю? Разве я говорю неправду? Она молодая женщина, откуда у нее столько денег? Их подарил ей мужчина, и я не знаю, со сколькими мужчинами она переспала!”

Лян Фугуй нахмурился: “Ты не можешь так говорить, может быть, это подарила семья ее матери.”

“В доме ее матери? Только ее мать? тьфу! Я что дура?”

Лян Фугуй немного подумал и ничего не сказал.

После того, как они ушли, Лян Вэйдун посмотрел на Су Вэйвэй, нахмурился и сказал: “Невестка, почему ты не двигаешь палочками для еды?”

Су Вэйвэй вздрогнула и смущенно сказала с сухой улыбкой: “Ты можешь есть, я не голодна.”

“Как ты можешь не быть голодной? Ты целый день ничего не ела, хочешь снова оставить это для нас?” Лян Вэйдун сказал, что он насильно хотел отдать Су Вэйвэй овощи, но Су Вэйвэй заблокировала его.

Она быстро махнула рукой и отказалась: “Вэйдун, твоя невестка действительно не голодна, ты можешь поесть! Ты отведи их, чтобы они поели еще, а я срежу немного свиной травы до того, как стемнеет, чтобы накормить свиней завтра утром.”

Су Вэйвэй схватилась за живот и отшатнулась. Она, очевидно, была молодой женщиной, но она была согнута корзиной на спине. Причина, по которой она сжимала живот, заключалась в том, что она была голодна на первый взгляд. Ее невестка всегда так делала. Чтобы сэкономить им еду, она не хотела есть ни кусочка. Лян Вэйдун необъяснимо почувствовал, что сегодняшняя еда вообще не имела вкуса. Увидев его таким, младший брат и младшая сестра посмотрели друг на друга, а младшая сестра поперхнулась и сказала: “Невестка, просто чтобы насытить нас, пошла подстриги немного свиной травы, очевидно, просто хочешь избежать этого.”

Брат Лян: “Моя невестка так голодна, что не может выпрямить талию.”

“Ты должна помнить, как добра к тебе твоя невестка, и ты должна отплатить своей невестке за ее доброту к тебе, когда вырастешь.” серьезно наставлял Лян Вэйдун.

Двое серьезно кивнули.

Тут Су Вэйвэй схватилась за живот и вздохнула. Она не сдерживалась, когда покупала овощи. Она проглотила две куриные ножки и свиную ножку с соусом. Неудивительно, что она была жадной. Сколько дней вы не ели никаких мясных блюд? Кроме того, приготовленная еда в этом ларьке с тушеной свининой действительно вкусна, но ее желудок, очевидно, не выдержит такого большого мясного блюда. После еды у нее началось несварение желудка. Оно было настолько сильным, что ей пришлось срезать траву для свиней, чтобы избавиться от него.

Заходящее солнце окрасило поля в красный цвет, и Су Вэйвэй вышла в поле с корзиной на спине. После напряженной работы на ферме снова наступило время обеда. Трубы всех домов в деревне дымили. Естественно, в поле никого не было. Погуляв некоторое время, Су Вэйвэй присела на край стога сена, чтобы отдохнуть. Кто знал, что внезапно подошли два человека.

“Не надо, ты, мертвый призрак, будь осторожен, чтобы тебя не заметили.”

“Расслабься, я сказала, что если тебя кто-нибудь увидит.”

После этого никто больше не заговорил, и все слова женщины были превращены в стоны. Су Вэйвэй не могла не плакать. Она не хотела слушать эту сцену, и ее уши были как иголки.

Примерно через десять минут они вдвоем закончили свою работу, и мужчина сказал: “Ты все еще сказала, что не хочешь? Я приду к вам завтра в это же время.”

Женщина оборачивается и не говорит: “Хорошо, но ты должен быть осторожен, не показывайся, иначе мы оба закончим!”

“Понял, понял! Вам все еще нужно об этом напоминать?”

Когда они ушли, Су Вэйвэй встала. Это было ужасно. Что случилось с мужчинами в эти дни? Неужели все закончится всего за десять минут? Вы должны аплодировать любви.

Когда Су Вэйвэй вернулась, было уже темно. Одежду дома стирали несколько детей, а миски с рисом убирал Лян Вэйдун. Су Вэйвэй взяла Лян Сяомэй, чтобы вместе принять ванну. Лян Сяомэй взглянула на гладкую кожу Су Вэйвэй, а затем посмотрела на ее черное тело. Она не могла не вздохнуть. Когда она станет такой же красивой, как ее невестка?

Как только Лян Сяомэй приняла душ, она вбежала в дом голой, совсем не обращаясь с Лян Вэйдуном и Лян Сяоди как с мужчинами.

Су Вэйвэй помогла ей со лбом, завернула ее в простыню, отнесла обратно в ванную и торжественно сказала: “В будущем ты не сможешь бегать без одежды.”

“Почему?” Лян Сяомэй очень озадачена, она обычно так бежит.

“Ты девушка, ты должна осознавать свой пол.”

Говоря об этом, в книге упоминалось, что книга, где описывалась Лян Сяомэй, содержит много информации о насилии над детьми. После выхода книги многие читатели нашли отклик. Говорят, что быть изнасилованным в детстве действительно будет похоже на главного героя. Я слишком много чувствовала. Позже, после того как я ознакомилась с ситуацией, я поняла, что случилось с детством. В то время жалобы на бездействие родителей стали занозой в моем сердце. Поэтому все догадывались, что Лян Сяомэй сталкивалась с подобными вещами в детстве, хотя Су Вэйвэй не осмеливалась. Конечно, но X-образование для девочек должно быть сделано скорее раньше, чем позже. Младшая сестра Лян так стара и бежит туда-сюда

голышом, что она должна исправить дурную привычку другой стороны.

Лян Сяомэй не согласилась: "Невестка, это круто-быть голой. Очень жарко одеваться, как только принимаешь душ."

Су Вэйвэй нахмурилась: "Девушки должны быть гендерно сознательными. В этом обществе много извращенцев. Они будут соблазнять вас сахаром и карманными деньгами, надеясь, что вы покажете им свое тело, но вы должны помнить, что вас нельзя видеть или трогать там, где ваша одежда надета. Неважно, кто другая сторона, важно, что другая сторона использует, чтобы соблазнить вас, вы должны защитить себя, понимаете?"

Увидев ее серьезное выражение лица, Лян Сяомэй вынуждена была кивнуть.

Су Вэйвэй также учила тому же, когда мыла Ченг ченга.

"Ты мальчик. Если твои братья в будущем будут дома, пусть они искупают тебя и отведут в туалет, понимаешь?"

Ченг-Ченг кивнул, как будто понял.

Рано утром следующего дня Лян Сяомэй снова начал читать древние стихи. Ченг-Ченг тайно следил за ней, пока она читала стихи. Он обнаружил, что уже может произнести несколько слов, но не может связать их в предложения. Эти стихи действительно просты. Он послушает их один или два раза. Есть также "Айлиан Саид" и "Мулань Ци", которые были заучены только прошлой ночью. Лян Сяомэй даже не могла вспомнить ни слова. Она серьезно? Насколько глупа Лян Сяомэй, что она не может запомнить?

Ченг-Ченг уставился на Лян Сяомэй, как будто считал ее глупым монстром. Он хотел изучить, чем структура головы Лян Сяомэй отличалась от него. Она явно была на несколько лет старше его, но она была такой глупой.

Она выучила наизусть два древних стихотворения после того, как заучивала их все утро. Су Вэйвэй попросила ее прочитать текст еще раз. Лян Сяомэй покачала головой, но не вспомнила ни слова. Она посмотрела на Ченг-Ченга и покачала головой. Он беспомощно держался за подбородок. После долгого пребывания с дураком, это причинит ему боль и он тоже станет глупым? Было бы ужасно, если бы это было так, и мы должны держаться подальше от Лян Сяомэй в будущем.

Размышляя об этом, вошла толстая женщина и ласково улыбнулась: "О, где одобрение младшей сестры? О чем думает Ченг Ченг?"

"Тетя Гуйхуа."

Ченг Ченг тоже сел и уставился прямо на нее.

Чжан Гуйхуа засмеялась: "Сестренка, где твоя невестка и твой брат?"

Лян Сяомэй указала на комнату, и Чжан Гуйхуа вошла с улыбкой, держа в руках одежду.

Лян Вэйдун собирает свои вещи. Сегодня днем он идет в школу. Хотя он не может отпустить свой дом, он знает, что только учеба может изменить статус-кво. Он убрал рис. Это его трехмесячный паек, а затем засунул деньги, данные ему невесткой, на дно сумки.

Раздался голос Чжан Гуйхуа: “Вэйдун, ты еще не ушел? Это как раз вовремя!”

Лян Вэйдун был ошеломлен: “Тетя Гуйхуа, вы меня ищете?”

Чжан Гуйхуа открыла пакет и достала белую рубашку, черные брюки, коричневую куртку и синюю телогрейку. Хотя все они были сшиты из одежды, стиль был довольно модным, и текстура была хорошей. Лян Вэйдун был немного смущен: “Тетя Гуйхуа, чья это одежда? Ты купила его для своего старшего сына?”

Сына Чжан Гуйхуа зовут Дачжуан, и он хорошо ладит с Лян Вэйдуном. Он обычно дарит Лян Вэйдуну одежду, если он не носит эту одежду.

Чжан Гуйхуа рассмеялась: “Конечно, нет! Дачжуану всего 17 лет, как он может быть таким высоким? Ты глупый ребенок, разве ты не можешь определить размер этого платья? Я только что сделала это, ища портного. Рубашка летняя, куртка и брюки осенние, а телогрейка зимняя.”

Лян Вэйдун высокий, но это пальто примерно того же размера, что и у него. Он некоторое время не мог в это поверить: “Возможно ли, что это для меня?”

“Дурачок! Это для тебя! Поторопись, попробуй посмотреть, подойдет ли оно, если не подойдет, я найду портного, чтобы его поменять.”

Лян Вэйдун надел одежду. Вся одежда сидит как раз впору, а ватник немного больше, так что зимой можно носить несколько предметов одежды. Хотя одежда сшита портными, ткани высокого качества и фасон модный. Но он все еще не понимал, почему тетя Гуйхуа хотела сшить одежду для него.

“Тетя Гуйхуа, почему ты сшила для меня одежду?”

Чжан Гуйхуа тоже была ошеломлена: “Что? Твоя невестка тебе не сказала?”

“Моя невестка?”

“Подсчитано, что ваша невестка боялась, что вы откажетесь, поэтому она вам не сказала. Это верно. Ваша невестка боится, что вам будет нечего надеть, когда начнется учеба. Она не очень интересна как молодая женщина, поэтому она попросила меня сшить вам несколько новых вещей. Есть осенняя и зимняя одежда, так что вы можете прожить хотя бы год.”

Лян Вэйдун недоверчиво посмотрел на одежду. Он не надевал новую одежду с детства. После прихода Лю Юмэй его жизнь стала еще сложнее. Одежда, которую он носил, не была нужна другим. Он пошел к мастеру в качестве ученика. Мастер также дал ему несколько старых вещей, а затем он жил, чтобы носить их. Теперь дома действительно трудно. Моя невестка продает кровь, чтобы собрать деньги для него, чтобы он мог пойти в школу, и теперь она покупает так много новой одежды для него. Он действительно не знает, как отплатить своей невестке за доброту.

Глаза Лян Вэйдуна были теплыми, и Чжан Гуйхуа на некоторое время была ошеломлена и спросила причину. Лян Вэйдун рассказал что Су Вэйвэй продала кровь, и глаза Чжан Гуйхуа покраснели.

Деверь сказал, что Су Вэйвэй была единственной женщиной, которая получила деньги для своего деверя, чтобы учиться и покупать одежду для своего деверя. Оказалось, что она

собирала деньги, продавая кровь. Такая хорошая женщина, Лю Юмэй, хотела клеветать на нее за воровство. Сердце Лю Юмэй было ослеплено салом!

Когда Су Вэйвэй вернулась, Чжан Гуйхуас разрыдалась и ошеломленно посмотрела на нее..

Брат Лян тоже вошел и с завистью посмотрел на новую одежду своего брата. Су Вэйвэй улыбнулась, когда увидела ее, и сказала: “Я куплю ее для тебя, когда у твоей невестки будут деньги.”

Брат Лян вспыхнул от одной фразы, развернулся и убежал.

Отослав Лян Вэйдуна, Су Вэйвэй тоже кое о чем забыла, и теперь ей следует беспокоиться о посещении школы своей младшей сестрой.

Вечером Су Вэйвэй вышла в поле с корзиной на спине. Лю Юмэй со стороны украдкой заглянула в дверь, стиснув зубы от ненависти: “Ты это видел? Где она, женщина, взяла деньги, чтобы купить новую одежду для Лян Вэйдуна?”

“Правильно, в последнее время Чжан Гуйхуа каждый раз хвалила Су Вэйвэй, говоря, что Су Вэйвэй-образец женщины, говоря, что она красивая и милая, и говоря, что семья Лао Лян сжигала Гао Сяна в течение нескольких жизней, прежде чем с нетерпением ждать такую невестку, я бах!” Она также невестка семьи Лао Лян, и никто никогда не хвалил ее. На сердце Цзян Тао действительно неловко. Глядя на Су Вэйвэй, она явно одета в деревенском стиле. Она весь день носит рубашку с короткими рукавами гусяного цвета, а ее брюки с высокой талией и в деревенском стиле. Таким образом, люди всегда хвалят ее за красоту.

“Это маленькое копытце, должно быть, снова вышло на встречу с мужчинами. Я последую за ней, чтобы посмотреть, что она хочет сделать.”

Лю Юмэй последовала за ней издалека, но увидела, что Су Вэйвэй идет впереди. Она шла хорошо. Когда она подошла к краю стога сена под плотиной, она вдруг огляделась и стала похожа на воровку. Лю Юмэй усмехнулась. Она сказала, что Су Вэйвэй внезапно стала такой прилежной, каждый день спускаясь на землю, чтобы подстричь траву для свиней.

Конечно же! Хорошо! Она поймала ей!

<http://tl.rulate.ru/book/57770/1821960>